
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

**ЗДАНОВИЧ Г.Б., МАЛЮТИНА Т.С., ЗДАНОВИЧ Д.Г.
АРКАИМ. АРХЕОЛОГИЯ УКРЕПЛЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ.
В 2-х КНИГАХ. ЧЕЛЯБИНСК: ИЗД-ВО ЧЕЛ. ГУ, 2020, 2022.**

© 2024 г. С. А. Григорьев

Институт истории и археологии УрО РАН, Челябинск, Россия

E-mail: stgrig@mail.ru

Поступила в редакцию 03.04.2023 г.

После доработки 03.07.2023 г.

Принята к публикации 17.10.2023 г.

DOI: 10.31857/S0869606324010158, EDN: ZVKYKU

С выходом 2-й книги монографии “Аркаим. Археология укрепленных поселений” завершена публикация материалов этого важного памятника. В будущем предполагаются дополнительные издания, посвященные их более детальным исследованиям, результатам естественно-научного изучения, но основные характеристики поселения стали, наконец, доступны для специалистов. В 70-е годы прошлого века раскопки могильников Синташта и Новокумакский произвели переворот в археологической науке. Последующие работы на Синташтинском поселении выявили сложную систему планировок и удивительный архитектурный комплекс, а исследования новых памятников привели к постепенному пониманию, что эти материалы лежат в основе процессов культурогенеза степной и лесостепной зон от Днепра до Казахстана. Многие из этих материалов уже опубликованы, но поселение Аркаим, которое было обнаружено третьим после Синташты и Устья, много лет ждало своего часа, будучи представлено довольно скромными публикациями. Мне посчастливилось редактировать обе эти книги, и теперь я понимаю причины столь длительной их подготовки помимо огромного комплекса работ по созданию и развитию музея-заповедника на памятнике, который вели в эти годы авторы монографии. Мне не приходилось сталкиваться ни с одной столь детально выверенной публикацией поселенческого объекта. При этом каждая деталь рассмотрена во взаимосвязи с остальными, осмыслена и использована в реконструкции. Сделанные

реконструкции основаны не на предположениях, а строго выверены материалом и сопоставлены с реконструкциями иных участков. Поэтому данное издание может быть полезно не только специалистам, которые непосредственно занимаются данной проблемой. Оно, на мой взгляд, будет способствовать методическому развитию нашей науки.

Монография удобно структурирована, что позволяет легко найти необходимые детали. Книга 1, посвященная описанию жилого пространства, предваряется первой главой, содержащей историю открытия и исследования памятника, общую характеристику культурного слоя и методику раскопок. Главы 2 и 3 последовательно описывают жилища внешнего и внутреннего круга. Завершается книга приложением по геофизическим исследованиям на поселении (Пунегов Б.Н., Батанина И.М.), по применению 3D-технологий для интерпретации магнитных полей (Кочнев В.А., Зданович Г.Б., Гоз И.В.) и небольшим культурологическим очерком (Зданович Г.Б.). Глава 4, с которой начинается книга 2, посвящена фортификациям внешнего круга, а глава 5 содержит описание укреплений цитадели и центральной площади. Каждый раздел внутри глав, посвященный отдельному жилищу или фрагменту фортификационных сооружений, начинается с детального описания архитектурных конструкций, за которым следуют детали интерьера, описание находок и материалы к реконструкции данного объекта. Глава 6 носит обобщающий характер, она содержит данные

по хронологии памятника, обобщение его архитектурных характеристик, особенностям хозяйствования и демографии, размышления об Аркаиме как культурном явлении в степной Евразии. Завершается книга двумя приложениями с анализом теплотехнических сооружений поселения (Григорьев С.А., Зданович Г.Б., Малютина Т.С.), его каменных орудий (Зданович С.Я., Сёмин Д.В., Малютина Т.С.), остеологического материала (Косинцев П. А.), а также культурологические размышления в контексте индоарийской письменной традиции (Зданович Г.Б., Марсадалов Л.С.).

Важным достоинством монографии является полнота информации о характере архитектурных объектов и локализации находок, поэтому все выводы могут быть легко проверены при внимательном чтении работы. Это достаточно сложный и большой памятник, тем не менее в публикации подробно описаны все его детали с соответствующими отсылками к планам и разрезам. Необходимо отметить и язык описания: лаконичный, но точный, как правило, не допускающий разных трактовок характера того или иного объекта. Описание каждого жилища или отрезка оборонительной стены завершается небольшим разделом “Материалы к реконструкции”, в котором делается обобщение по данному объекту. Причем в большинстве случаев эти обобщения достаточно корректны и строго соответствуют приводимому материалу. Последующие описания жилой и оборонительной архитектуры в целом построены уже на этом.

Архитектура синташтинских городищ варьирует, но внутри каждого отдельного поселения она предельно стандартизирована. Тем не менее встречаются отклонения от этого стандарта, в том числе на Аркаиме. Эти отклонения не обойдены вниманием, они тщательно продуманы, и делаются выводы об их причинах, что, в конечном счете, позволяет понять принципы и техники строительства в целом. Проведен даже подсчет расстояний между рядами столбовых ямок и отдельными ямками и сделана реконструкция возможной метрической системы. Показано наличие разных типов строительных смесей и их использование для разных конкретных операций. В итоге читателю представлена объемная картина сложной и продуманной

логики синташтинских строителей, и эта реконструкция, в целом, вызывает доверие. Можно поставить под сомнения некоторые ее части. Например, я убежден в ошибочности выводов о том, что ямы колодцев, чье функционирование было прекращено, использовались как печи, и там совершались какие-то ритуалы. На мой взгляд, после покрытия засыпанных колодцев обмазкой пола на ней иногда возводилась печь, которая затем опускалась вниз по мере уплотнения заполнения, и это углубление досыпалось. У читателей могут возникнуть и иные сомнения по той или иной реконструкции. Но детальность публикации позволяет эти сомнения проверить и составить собственное впечатление.

В завершении основной части монографии авторы обсуждают проблему формирования феномена этих городищ в Зауралье, приводя обширные аналогии, большинство из которых, к сожалению, неправомерны. Тем не менее они пишут, что наиболее близкой является анатolianская архитектура, но принципы кольцевой архитектуры были уже в курганах ямного времени, и процесс урбанизации осуществлялся на местной степной основе. При этом идеи ближневосточной архитектуры могли распространяться посредством степных племен. На мой взгляд, основной текст, показывающий сложную архитектуру с обилием технических приемов, направленных на решение конкретных задач, указывает на развитие тысячелетней традиции, и эти конкретные технические приемы, как и сама идея, должны были иметь столь же конкретных носителей, что невозможно без миграции.

Менее удачны, на мой взгляд, культурологические сюжеты в конце каждой книги, но преимущественно, в книге 2. Некоторые из них, например, размышления о демографии Аркаима, привязаны к материалу и прежним исследованиям и вполне уместны в контексте монографии. Но другие абсолютно чужды ей, в частности сопоставление архитектуры Аркаима с описаниями домов и фортификаций в Ригведе. Однако Ригведа формировалась в ином территориальном и культурном контексте, а принадлежность синташтинцев к индо-ариям, а не к ранним иранцам, возможна, но не доказана. Сомнительно и само использование

предельно размытых описаний Ригведы, которые можно применить ко многим архитектурным памятникам Евразии. Совершенно неприемлемым мне показалось приложение Л. С. Марсадолова “Наследие Аркаима в древних культурах Евразии” с использованием псевдонаучного “центрографического метода” и произвольно выбранных, не связанных друг с другом памятников, от египетских пирамид до кургана Аржан. Вызывают сомнения и поиски сакральности в архитектуре Аркаима, изложенные в ином приложении. Подобные сюжеты возможны в научно-популярной литературе, но их странно видеть в столь выверенной монографии. Собственно, они и не являются

интегральной ее частью, а были включены составителями именно из научно-популярных изданий. К сожалению, к моменту работы над составлением второй книги Г.Б. Зданович ушел из жизни, иначе этой ошибки бы не произошло.

Тем не менее это ни в коем случае не отменяет главного — очень качественной публикации материала, критически важного для понимания процессов культурогенеза в степной Евразии. Надеюсь, что в течение ближайших 10 лет мы увидим столь же обстоятельные публикации по анализу иных материалов этого поселения, в частности керамики. Но уже эта публикация в значительной степени обогатила наши представления о синташтинской культуре.